

- ¹¹ Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 20. – Ст. 2112.
- ¹² См.: Болдырева Р.С. Разделение властей: теоретико-правовые аспекты: дис. ... канд. юр. наук. – М., 1998. – С. 107.
- ¹³ См.: Блажич Н.И. Модели разделения властей в правовом государстве: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2004. – С. 150.
- ¹⁴ См.: Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 230.
- ¹⁵ См.: Панов А.И. Президент Российской Федерации как гарант государственного единства: Автореф. дис. канд. юр. наук. – М., 2008. – С. 10.
- ¹⁶ См.: Паречина С.Г. Указ. соч. – С. 36.
- ¹⁷ См.: Беспалый И.Т. Государственное право Российской Федерации: учебное пособие: в 2 ч. Часть II / И.Т. Беспалый, В.В. Полянский; Федеральное агентство по образованию. – 2-е изд., перераб. и доп. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. – С. 160.
- ¹⁸ См.: Краснов М.А. Указ. соч. – С. 8.
- ¹⁹ См.: Кравец И.А. Эффективность реализации как основание классификации конституционных норм // Конституция как символ эпохи: В 2 т. / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. Т. 1. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 189.
- ²⁰ Российская газета. – 1994. – 12 января.
- ²¹ См.: Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 2.
- ²² См.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.12.2012 № 32-п // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52 (ч.2). – Ст. 8062.

Очкасова Ирина Валериановна *,
*старший преподаватель кафедры теории и
истории государства и права; международного права
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
(г. Самара)*

ЗАЩИТА ЛИЧНОСТИ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Одной из важнейших характеристик современного права, как национального, так и международного является обеспечение достоинства каждой человеческой личности, где бы она ни находилась. В своем формально – юридическом значении эта идея находит воплощение в обеспечении равно-

---

* © Очкасова И.В., 2015

правия всех людей. Со своей стороны формальное равенство прав индивидов означает их равенство перед законом, а также их право на равную защиту со стороны закона, а, следовательно, и полный запрет дискриминации как средства, направленного на попрание идеи равноправия.

Понятие дискриминации при внешне достаточно определенном содержании (несправедливое и противоправное различие в правовом и социальном положении лиц, то есть по сути дела речь идет об ущемлении законных прав лиц) вместе с тем находит свое выражение и существование в многообразных формах, что объясняется вполне объективными причинами.

В часто встречаемых определениях дискриминации выделяют в первую очередь следующие аспекты: 1) ограничение или лишение прав определенной категории граждан, по какому – либо признаку, например, национальному, расовому, половому и т.п.; 2) ущемление прав какого-либо государства или его граждан по сравнению с правами, которыми пользуются другие государства или граждане, например, апартеид, геноцид, депривация.

Различают два типа дискриминации (от лат. *diseriminatio* – различие): открытая и косвенная.

Их можно проиллюстрировать на примерах, связанных с гендерным неравенством, так современное общество, юридически закрепляя идею равенства, на практике возвращается к патриархальному пути, когда пытается зачеркнуть знак равенства между полами, то есть между мужчинами и женщинами. Обычно данную проблему рассматривают в двух аспектах: неравенство прав, обусловленных законодательством, и неравенство, отсекающее доступ к равным возможностям. Права и возможности, можно рассматривать как индикатор соблюдения равенства.

Данные два типа дискриминации взаимосвязаны, но одновременно могут существовать и самостоятельно. Первый характеризуется нормами, воспроизводящими патриархальные взгляды на положение мужчины и женщины в обществе. Исторически сложилось распределение гендерных ролей в обществе, так женщины, по крайней мере, в Европе и в Америке, вплоть до XX века были ущемлены в своих гражданских правах. У них не было избирательных прав, женщины не могли учиться в университетах, были лишены возможности заниматься определенной деятельностью, в большей части им отводилась роль жены, матери, домохозяйки.

В начале XX века в Европе была популярна книга Отто Венингера «Пол и характер», которая являлась выражением общественного мнения, облеченного в дальнейшем в псевдонаучную форму. Это объемное произведение недвусмысленно намекало на превосходство мужчин не только во всех сферах жизнедеятельности, но и с точки зрения морально-личностных качеств. Утверждая, что женщина уже рождается низким, аморальным существом, которое априори не может обладать высокими умственными способностями. И самым лучшим, что она может сделать – это подчиниться мужчине.

Здесь следует заметить, что такая ситуация в настоящее время характерна для многих стран Востока и закрытых этнических групп.

Второй тип дискриминации закрепляет традиционные представления о положении двух полов через систему законодательных положений, в конституции, отраслевых кодексах, законах, нормативных актах и инструкциях, где зафиксированы официальные взгляды государства на равенство и его реализацию. Иногда государство поддерживает традиционные воззрения на гендерные роли, имея при этом самые благие намерения и не подозревая о своем соучастии в воспроизводстве дискриминации и патриархальных взглядов на сложившуюся проблему. В качестве примера можно привести нормы российского трудового законодательства, где «льгота» зачеркивает равенство, а «запрет» делает подчас исключение из равенства по признаку принадлежности к определенному полу. Так Трудовой кодекс РФ, по сути, закрепил нарушение равных прав и мужчин и женщин. В нем есть положения, отражающие позитивную дискриминацию женщин. Это предоставление женщинам льгот, связанных с беременностью, с наличием детей именно у матери, хотя там и говорится и об отцовстве тоже. В Трудовом кодексе РФ сохранился в закамуфлированном виде и запрет на профессии. Сняты ограничения и запреты только на ночной труд женщин.¹ До сих пор, как считает Завадская Л.Н., женщина не имеет права свободно выбирать профессию, около 500 профессий для них до сих пор под запретом.²

Дискриминация по категории распространяется на всех людей, социально причисляемых к определенной категории, поскольку подвергающий дискриминации, полагает, что это требуется его социальной группой. Статистическая дискриминация индивидуумов основана на убеждении в наличии вероятности того, что принадлежность к такой группе ведет к обладанию нежелательных характеристик. В Великобритании существуют законы как о расовой «Закон о расовых отношениях» (1976 г.), так и о половой дискриминации (1975 г.). В обоих «открытая» дискриминация объявлена противоправной, то есть человек не может подвергаться менее благоприятному обращению на основании его рода, цвета, этноса или расы. Однако Закон о расовых отношениях пытается регулировать и «косвенную» дискриминацию, определяя как формально равное обращение с различными расовыми группами, но дискриминационное по своему воздействию на одну из них. Косвенная дискриминация выражается в применении условий или требований, подразумевающих, что они причиняют ущерб людям, которые не могут их создавать и не могут быть оправданы ни цветом, ни расой, ни национальностью, ни этническим или национальным происхождением человека, к которому применяются (Инструкция к Закону о расовых отношениях от 1976 г., подготовленная Министерством внутренних дел, 1977г.).

Итак, во всех демократических правовых актах³ (национальных и международных) люди признаются де –юре равными в своих правах от рождения, хотя это не может отменить объективного существования как биологи-

ческих, так и социальных различий между людьми. Что закономерно порождает дискриминацию по расовой принадлежности, по признаку пола и сексуальной ориентации, по признаку языка, а также по этническому, религиозному и прочим признакам.

Современное международное право направлено на обеспечение равенства и предотвращения дискриминации в отношении людей, согласно п. 3 ст. 1 Устава ООН перед мировым сообществом поставлена конкретная задача, «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии», а также обязывает государства развивать международное сотрудничество в целях содействия «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (п. «с» ст. 55 Устава ООН)⁴.

Эти положения Устава ООН налагают на все государства юридические обязательства в борьбе с дискриминацией.

Следующим документом, закрепляющим принципы равноправия и равенства, а также недискриминации является Всеобщая декларация прав человека 1948 г., закрепленные ею принципы развиваются в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., где содержится широкий спектр основных прав и свобод, которые должны быть предоставлены каждым государством – участником всем лицам, «находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией», без каких-либо различий (п. 1 ст. 2). «Все люди, – подчеркивается в Пакте, – равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона» (ст. 26), а ст. 3 Пакта закрепляет следующее положение, что все «участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечивать равное для мужчин и женщин право пользоваться всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте».

Следует также подчеркнуть, что в отношении понятия «дискриминация» нет единого подхода ни в доктрине международного права, ни в практике государств. Одна из причин этого заключается в том, что в международных актах о правах отсутствует единый подход к данному вопросу, как отмечает профессор А.Х. Абашидзе во вступительной статье к сборнику документов «Дискриминация вне закона».

В п. 1 ст. 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. под выражением «расовая дискриминация» понимается «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющее целью или следствием уничтожение или умаления признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни»⁵.

А по ст.1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. понятие «дискриминация» в отношении женщин означает «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, социальной, культурной, гражданской или другой области»⁶.

Стоит также рассмотреть нормы Европейской конвенции о правах и основных свободах, данный акт для европейцев равносителен американскому Биллю о правах, так ст.14 данной Конвенции закрепила, что «использование прав и свобод, перечисленных в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без дискриминации по таким признакам, как пол, раса, цвет кожи, язык, религия, политические и другие убеждения...»

А вот страны Центральной и Восточной Европы приучили своих граждан к другой формулировке. В ней говорится, что граждане «имеют равные права». Так большинство конституционных норм гласят, что граждане «имеют», следовательно, данные нормы декларативны и это ничем не подтверждается, что они в действительности будут соблюдаться. Только наивные могут верить, что утверждение чего-либо в законе уже изменяет действительность. Разумеется, что это необходимое условие изменений, но недостаточное. Так обстоит дело с равенством, провозглашенным во многих конституциях.

В рамках статьи сложно перечислить все международно – правовые акты, которые касаются вопросов борьбы с дискриминацией в международном праве, так как этим вопросам посвящены акты специализированных учреждений ООН, например, ЮНЕСКО и МОТ; региональных организаций, таких как Совета Европы, ЕС, ОАГ и др. Другой вопрос, как эти нормы реализуются на практике, и здесь особое внимание должно отводиться решениям судебных инстанций.

И в заключении следует сказать, что основными принципами в современной международно – правовой системе должны быть принцип равенства и недискриминации. Обеспечивая принцип равенства, автоматически исключаются многие обстоятельства, приводящие к дискриминации. Равенство, как таковое, может измеряться по разным критериям, но для правоведов оно является правовой категорией. Как отмечает В.С. Нерсисянц: «Истории известен только один вид действительного равенства – формальное правовое равенство, на котором базируется правовая система. В правах человека моральное требование равного уважения ко всем людям возводится в ранг правовой ценности, эквивалентной правовому равенству. Именно это общее для прав и морали в области прав человека требование равенства обеспечивает их взаимодополняющее воздействие. Моральное равенство и правовое равенство образуют центральное звено взаимодействия этих систем, вокруг которого концентрируются ценности, имеющие одинаково важный смысл и для морали, и для права – свобода, справедливость, недискриминация».⁷

---

¹ Очкасова И.В. Проблема дискриминации по признаку пола в международном праве // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. тр. – Вып. 3. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. – С. 33-38.

² Завадская Л.Н. Гендерное неравенство в России / Борьба с дискриминацией в России. – М., 2004. – С. 23-24.

³ Дискриминация вне закона: Сборник документов / Отв. ред. А.Я. Капустин. – М.: Юристь, 2003. – С. 383.

⁴ Устав ООН от 26.06.1945 г. / Международное право: Сб. документов. – М., 2003.

⁵ Дискриминация вне закона: Сборник документов / Отв. ред. А.Я. Капустин. - М.: Юристь, 2003. – С. 54.

⁶ Там же. – С. 76-77.

⁷ Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 1997. – С. 19.

Половникова Юлия Сергеевна*

*ассистент кафедры государственного и административного права
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
(г. Самара)*

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

Учет и обобщение с позиций современной социально-политической практики исторического опыта общественного экспертного участия в правотворческом процессе, накопленного в дореволюционный и советский периоды, позволяет выявить общий вектор, тенденции и перспективы развития гражданской самоорганизации в Российской Федерации, наиболее эффективные модели взаимоотношений институтов гражданского общества с органами государственной власти и структурами местного самоуправления.

Институциональной основой процесса становления и развития гражданской самоорганизации в поздней имперской и советской России является развитие добровольных ассоциаций, призванных сгладить и компенсировать недостатки государственного управления и деятельности муниципальных структур. Практика обращения к общественному мнению за оценкой принимаемых государством решений имеет глубокие корни и восходит к XV в. Во вводной части Новгородской судной грамоты, относимой исследователями к разным периодам (1440, 1446, 1456 гг.), говорится о принятии грамоты на вече в присутствии новгородских посадников, тысяцких, бояр, купцов, чер-

---

* © Половникова Ю.С., 2015